

Комина Александра Александровна
МОУ «Державинский лицей»
г. Петрозаводск, Россия

Джураева Ирина Алексеевна
МОУ «Державинский лицей»
г. Петрозаводск, Россия

Alexandra Komina
MEE «Derzhavinskiy Lyceum»
Petrozavodsk, Russia
derlyceum@mail.ru
Irina Dzhuraeva
MEE «Derzhavinskiy Lyceum»
Petrozavodsk, Russia
derlyceum@mail.ru

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПОЭТИЧЕСКОГО ПЕРЕВОДА (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Э.БИШОП)

Аннотация: В данной статье рассматриваются некоторые проблемные аспекты художественных переводов оригинальной англоязычной поэзии. В этой связи авторы проводят общий обзор существующих подходов к поэтическим переводам, а также рассматривают их возможные варианты на примере стихотворных произведений известного английского автора Э. Бишоп. Кроме того, в рамках проводимого исследования предпринимается попытка самостоятельной интерпретации одного из авторских стихотворений «Song For The Rainy Season», с использованием двухэтапного алгоритма работы.

Ключевые слова: поэтический перевод, стихотворение, стиль, художественная литература, текст

ON SOME PROBLEMS OF POETRY INTERPRETING (ON THE MATERIAL OF E. BISHOP'S WORKS)

Abstract: This article regards some problematic aspects of art translations of original English-language poetry. In this connection, the authors make a general review of existing approaches to poetic translations, and also consider their possible options, on the material of known English author E. Bishop's poetic works. In addition, in the frame of given study is made an attempt of individual translating one of the author's poems «Song For The Rainy Season», based on two-stage work algorithm.

Key words: poetic translation, verse, style, art literature, text

Как известно, само терминопонятие перевода имеет широкие разночтения в теории языкознания. Так, в определении известного исследователя С. П. Бархударова это нечто иное, как «процесс преобразования речевого произведения на одном языке в речевое произведение на другом языке при сохранении неизменного плана содержания, то есть значения» [2, с. 186]. По мнению М. А. Теленковой и Д. Э. Розенталь [3, с. 234] перевод представляет собой «передачу содержания устного высказывания или письменного текста средствами другого языка» и т. д. Столь же неоднозначными представляются и существующие подходы к типологии переводов. Традиционно в лингвистике различают устный и письменный перевод, принимая во внимание способ восприятия текста. Однако некоторые лингвисты [1,4] предлагают более дробную субклассификацию, выделяя переводы письменно-письменные, устно-устные, письменно-устные, устно-письменные.

В то же время, по жанрово-стилистическому критерию различают информативный (специальный) перевод и художественный (литературный) перевод. Целью информативного перевода является лишь донесение каких-либо сведений, без учета эстетического восприятия и использования каких-либо литературных приёмов. Вполне очевидно, что такой вид перевода чаще всего применяется при работе с деловой документацией [3]. Художественный же перевод используется при интерпретации прозаической и поэтической литературы,

являясь одним из самых сложных видов переводческой деятельности, что вполне объяснимо. Ведь, помимо передачи определённой информации, перед интерпретатором стоит задача донесения до читателя самих эмоций, чувств, которые автор вложил в своё произведение. Кроме того, данные виды переводов могут быть использованы в одном и том же контексте одновременно (зависит от того, на что именно обращает внимание автор-сам факт действия или его значение).

Говоря об основных требованиях, предъявляемых к интерпретаторам художественных текстов, необходимо обратиться к нескольким известным «максимам»: 1) искренний интерес к переводимым произведениям; 2) сохранение авторского стиля; 3) сохранение этнокультурного колорита; 4) точность передачи содержания; 5) соблюдение нужного баланса между буквальными и контекстуально обусловленными значениями слов; 6) правильный подбор лексических синонимов; 7) соблюдение стилевых норм [2, с. 167]. Вполне очевидно, что эти установки особенно значимы для переводов поэтических произведений, отличающихся нестандартностью образов и форм, метрического рисунка, использованием эмоционально окрашенной лексики, ярких метафорических эпитетов. Именно при работе со стихотворными текстами необходимо также использовать правильные звуковые ассонансы, авторский ритмометрический рисунок.

Как уже говорилось, одна из главных задач при переводе художественного текста – донести до читателя мысль оригинала. Однако если переводить текст дословно, то его смысловое содержание может утрачиваться. Так, по статистике, средние потери информации при переводе составляют около 20% [3]. Причем неточности могут быть вызваны разными причинами. Одна из них, в частности, состоит в различиях в употреблении фразеологизмов и крылатых выражений. К примеру, русским аналогом английского фразеологизма *the grass is always greener on the other side* (дословно: *Трава на другой стороне всегда зеленее*) может служить крылатое выражение: *Хорошо там, где нас нет* [5, с. 176]. Таким образом, при переводе пропадает оригинальное лексическое оформление, но сохраняется смысловое содержание фразы. Большое значение имеет также степень сходства этнокультурной основы двух языков (оригинала и перевода). Так, для европейских образованных читателей всегда понятны отсылки к Библии, тогда как при чтении ими литературы Ближнего Востока цитаты из Корана будут восприниматься не так легко. Часто переводчики сталкиваются с таким понятием, как полисемия (многозначность слова), причём как в исходном, так и переводящем языках. Особенно это касается фразовых глаголов, имеющих много значений в английском языке. Русский же язык очень богат лексически, что даёт возможность выбора из множества синонимов (иногда это лишь создаёт путаницу и приводит к потере точности перевода) [5].

Говоря об английской поэзии и ее переводах на русский язык, нельзя не вспомнить такого известного автора, как Э. Бишоп, творчество которой сложно уложить в рамки единого литературного направления. Ее работы фактически являются связующим звеном между модернизмом (уход от классики) и постмодернизмом (реакция на модернизм): в них явно прослеживаются мотивы поиска, размышления о реальности. Тематика произведений Э. Бишоп очень разнообразна: от философской и любовной лирики («*Anaphora*»; «*The Shampoo*»), до пейзажных зарисовок, в которых явно прослеживается мотив жизненного пути («*The Map*»); «*Manners*»; «*First Death in Nova Scotia*») и др. Автор не придерживается какой-либо однозначного метрического рисунка, смело экспериментируя с рифмами: многие ее стихотворения, как например, «*While Someone Telephones*», «*Letter To N. Y.*», «*Seascape*» напи-

саны либо белым стихом, либо верлибром. В то же время, встречаются и рифмованные произведения: «*Exchanging Hats*», написанное кольцевой рифмой, стихотворение «*Visits to St. Elizabeths*» как явная пародия на известную народную английскую сказку в стихах «*Дом, который построил Джек*», написанное с использованием метода рекурсии [6]. Большой интерес представляет и стихотворение Э. Бишоп «*One Art*», текст которого в оригинале и в переводе на русский язык приведен в нижеследующей таблице:

Т а б л и ц а 1.

<i>Оригинальный текст</i>	<i>Текст перевода</i>
<i>«The art of losing isn't hard to master; so many things seem filled with the intent to be lost that their loss is no disaster.</i> <i>Lose something every day. Accept the fluster of lost door keys, the hour badly spent. The art of losing isn't hard to master.</i> <i>Then practice losing farther, losing faster: places, and names, and where it was you meant to travel. None of these will bring disaster.</i> <i>I lost my mother's watch. And look! my last, or next-to-last, of three loved houses went. The art of losing isn't hard to master.</i> <i>I lost two cities, lovely ones. And, vaster, some realms I owned, two rivers, a continent. I miss them, but it wasn't a disaster.</i> <i>Even losing you (the joking voice, a gesture I love) I shan't have lied. It's evident the art of losing's not too hard to master though it may look like (Write it!) like disaster» [6, с. 154].</i>	<i>«Уметь терять – нехитрое искусство. Взгляни: вокруг ненужных вещей Так много, что без них не станет пусто, Не станет мир ни хуже, ни мрачней.</i> <i>Теряйте каждый день. Не стоят буйства Ключей потеря, зря пропавший час. Уметь терять – нехитрое искусство, Оно доступно каждому из нас.</i> <i>Теряйте больше, легче и быстрее. Не побывайте в неких городах. Значенья никакого не имеет Собрание имён, событий, дат.</i> <i>Терял часы – подарок – было грустно. Терял жильё. Сложнее. Пережил. Уметь терять – нехитрое искусство. Ты эту мысль, пожалуй, запиши.</i> <i>Два города терял, причём красивых, Среди потерь есть также две реки. А раньше ведь казалось непосильным Терять дома, миры, материки.</i> <i>Навалится утрата – и отпустит, Когда ты пропадёшь в один из дней. Уметь терять – нехитрое искусство. А кажется порой, что всё сложнее» (перевод С. А. Дерновой) [6, с. 156].</i>

Сравнение текстов оригинала и перевода дает возможность увидеть основные трудности, с которыми сталкивается интерпретатор, равно как и приемы, используемые для их преодоления. Так, первой проблемой является явная вариативность длины строк в оригинале и переводе, что объясняется использованием рифмы по типу вилланели (5 терцин и четверостишие в конце): автор использует как трехстрочники, так и катрены. В то же время, в русскоязычном тексте размер строк выравнивается до четырехстрочного стандарта. Еще одной сложностью для переводчика представляется использование в оригинальном тексте многочисленных вставок и нестандартных синтаксических структур, а также рефренов, что требует больших усилий при «прочтении» текста, равно как и при его интерпретации на русском языке. Кроме того, нетрудно заметить, что автор часто отдает предпочтение безличным глагольным конструкциям и сложным

временным формам, не имеющим точных соответствий в русском языке, что создает определенные проблемы при выборе нужных контекстуальных эквивалентов и рифмовке. Можно отметить и явную многозначность лексики оригинального языка. Например, слово *master*, постоянно повторяющееся в тексте, имеет целый ряд значений, что предполагает необходимость как его контекстуального осмысления, так и подбора нужного эквивалента. Однако, в целом, необходимо признать, что при всех имеющихся сложностях и лексико-грамматических несоответствиях, переводчик вполне успешно справился с основной задачей донесения основного смысла до читателя, сохранив при этом как своеобразие авторского поэтического стиля, так и красоту звучания самого стихотворения, его образную основу и ритмику, т. е. умело «подхватив интонацию».

На основе анализа теоретического и практического материала, проведенного в рамках исследования нами была предпринята попытка выполнения самостоятельного перевода одного из поэтических произведений Э. Бишоп «Song For The Rainy Season» [6], написанное в 1960 г., в котором повествуется о воображаемом доме и том, что его окружает. Стихотворение написано в несколько абстрактном стиле фантазии, состоит из шести строф по десять строк каждая, и не имеет определенной схемы рифмовки.

При работе с текстом нами была использована стандартная методика двухэтапного перевода, с составлением подстрочника и последующим его редактированием до уровня литературного перевода. Полученные результаты представлены в ниже-следующих таблицах:

Т а б л и ц а 2 .

<i>Оригинальный текст</i>	<i>Подстрочный перевод</i>
<i>Hidden, oh hidden in the high fog the house we live in, beneath the magnetic rock, rain-, rainbow-ridden, where blood-black bromelias, lichens, owls, and the lint of the waterfalls cling, familiar, unbidden.</i>	<i>Скрытый, о, скрытый в высоком тумане дом, в котором мы живем, под магнитной скалой, пронизанный дождем и радугой, где кроваво-черные бромелии, лишайники, совы и ворсинки водопадов цепляются, знакомые, непрошеные. В эпоху тусклой воды ручей громко поет из грудной клетки гигантского папоротника; пар без усилий поднимается вверх по густым зарослям, поворачивает обратно, удерживая их обоих, дом и скалу, в частном облаке. Ночью по крыше ползут слепые капли, и обычная коричневая сова дает нам доказательство того, что она умеет считать: пять раз — всегда пять— он топает и убегает вслед за жирными лягушками</i>
<i>In a dim age of water the brook sings loud from a rib cage of giant fern; vapor climbs up the thick growth effortlessly, turns back, holding them both, house and rock, in a private cloud.</i>	
<i>At night, on the roof, blind drops crawl and the ordinary brown owl gives us proof he can count:</i>	

<i>five times—always five— he stamps and takes off after the fat frogs that, shrilling for love, clamber and mount.</i> <i>House, open house to the white dew and the milk-white sunrise kind to the eyes, to membership of silver fish, mouse, bookworms, big moths; with a wall for the mildew's ignorant map;</i> <i>darkened and tarnished by the warm touch of the warm breath, maculate, cherished; rejoice! For a later era will differ. (O difference that kills or intimidates, much of all our small shadowy life!) Without water</i> <i>the great rock will stare unmagnetized, bare, no longer wearing rainbows or rain, the forgiving air and the high fog gone; the owls will move on and the several waterfalls shrivel in the steady sun.</i>	<i>которые, взывая о любви, карабкаются и взбираются на гору. Дом, открытый дом белой росе и молочно-белому восходу солнца, приятному для глаз, для членства в серебряных рыбках, мышах, книжных червях, больших мотыльках; со стеной для невежественной карты плесени; потемневший и потускневший от теплого прикосновения теплого дыхания, пятнистый, лелеемый; радуйся! Для более поздней эпохи будет по-другому. (О разница, которая убивает или запугивает большую часть нашей маленькой призрачной жизни!) Без воды великая скала будет выглядеть немагнитной, голой, на ней больше не будет радуги или дождя, всепрощающий воздух и высокий туман исчезнут; совы уйдут дальше, несколько водопадов высохнут под постоянным солнцем.</i>

Таблица 3.

Оригинальный текст	Литературный перевод
<i>«Hidden, oh hidden in the high fog the house we live in, beneath the magnetic rock, rain-, rainbow-ridden, where blood-black bromelias, lichens, owls, and the lint of the waterfalls cling, familiar, unbidden.</i>	<i>«Скрыт, спрятан он в высоком тумане, уголок, где живём под большими камнями. Радугой дом окружён, там, где бордовые мхи и бронелии, где совы и брызги водопада повисли знакомые; есть кто-то в нём.</i>

*In a dim age
of water
the brook sings loud
from a rib cage
of giant fern; vapor
climbs up the thick growth
effortlessly, turns back,
holding them both,
house and rock,
in a private cloud.*

*At night, on the roof,
blind drops crawl
and the ordinary brown
owl gives us proof
he can count:
five times—always five—
he stamps and takes off
after the fat frogs that,
shrilling for love,
clamber and mount.*

*House, open house
to the white dew
and the milk-white sunrise
kind to the eyes,
to membership
of silver fish, mouse,
bookworms,
big moths; with a wall
for the mildew's
ignorant map;*

*darkened and tarnished
by the warm touch
of the warm breath,
maculate, cherished;
rejoice! For a later
era will differ.
(O difference that kills
or intimidates, much
of all our small shadowy
life!)*

*Without water
the great rock will stare
unmagnetized, bare,
no longer wearing
rainbows or rain,
the forgiving air
and the high fog gone;*

*Слышен звон ручейка
даже в смутное время
изнутри, из груди великана-куста;
пар летит в вышину,
возвращаясь легко.
Говорит: «Вас двоих утаю,
и дом, и скалу,
здесь от всех далеко».*

*А с крыши, в ночи,
Слепящие капли стекают
И бурые совы твердят,
Что в счёте они ловкачи:
Пять раз, ровно пять
Стучат, и в погоне они
За лягушками,
что кричат о любви,
на горы взбираясь.*

*Отвори двери дома,
навстречу росе,
увидь рассвет снова,
где для взгляда всё ново.
Здесь и рыбка из сказки,
и мышонок с хранителем книг,
моль живёт среди них,
на стене плесневелая лживая карта.*

*От простого дыхания, темнее, мрачнее
становится он,
от простого касания, что греет;
наслаждайся! Для других поколений
изменится всё
(О изменения, что убивают или пугают
большую часть нашей неясной маленькой
жизни!).
Раз исчезнет вода, разобьётся скала,
некрасива, нага,
не охвачена больше ни радугой,
ни дождём, освежающим воздухом,
ни туманом ушедшим.
И совы продвинутся дальше,
разом всё всколыхнётся,
водопады иссохнут,
лишь останется солнце».*

<i>the owls will move on and the several waterfalls shrivel in the steady sun».</i>	

Вполне очевидно, что мы постарались использовать авторскую схему рифмовки, с минимальными изменениями темпа и ритма стихотворения.

Основные сложности, встретившиеся в процессе работы над переводом, можно условно свести к следующим позициям:

1. Частые вариации длины слов авторском тексте: (4 строфа) *bookworms* – 1 слово; книжный червь – 2 слова; 3 строфа: *to mount* (1 слог) – взбираться, восходить, подниматься – по 3 слога;

2. Многозначность лексики оригинального языка. Например, слово *lint* – ворс, катышки, волокно хлопчатника (первая строфа) используется в данном контексте в значении маленьких частиц, а поэтому исходное (основное) значение заменено на «*брызги*» (что также удобно для соответствия выбранной рифме);

3. Семантические расхождения лексики в исходном и переводном вариантах текста. Например, если слово *map* в самом оригинале (четвёртая строфа) имеет значение географической карты, то в русском языке *карта* может ассоциироваться у читателя как с географической, так и с игровой, что создает определенные сложности в восприятии текста читателями.

Тем не менее, при всех расхождениях и сложностях, имевших место в ходе работы над текстом, представляется возможным признать выполненный перевод довольно удачным и близким оригиналу как по стилю, так и по посылу, эмоциональному настрою.

В целом, результаты проведенного нами теоретического и практического исследования дают полное основание утверждать, что любой перевод художественного и, прежде всего, поэтического текста есть ничто иное, как воссоздание произведения на индивидуально личностной, авторской основе. Применение выбранного нами двухэтапного алгоритма работы с поэтическим текстом позволяет сохранить авторскую ритмику произведения, его рифму, а главное, заложенные в стихотворении посыл и настроение. Причем довольно важным подспорьем в этом случае является обязательное прочитывание вслух как исходного текста, так и перевода. Именно это помогает сгладить и устранить те неизбежные погрешности, которые возникают в ходе работы. Что касается самой точности, к которой стремятся многие интерпретаторы, то она, на наш взгляд, не должна быть самоцелью, не являясь эквивалентом самодостаточности и успешности выполненного перевода.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арпентьева, М. Р. Проблемы поэтического перевода / М. Р. Арпентьева // Омский научный вестник. – Калуга: КГУ им. К. Э. Циолковского, 2018. – №9. – С.1–9.
2. Бархударов, С. Г. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода) / С. Г. Бархударов. – М.: Международные отношения, 1975. – 240 с.
3. Комиссаров, В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): Учебное пособие. – М.: Высшая школа, 1990. – 253с.
4. Розенталь, Д. Э., Теленкова, М. А. Справочник – словарь лингвистических терминов / Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова.– М.: Просвещение, 1976. – 543 с.
5. Чуковский, К. И., Гумилёв, Н. С. Принципы художественного перевода / К. И. Чуковский, Н. С. Гумилёв [Электронный ресурс]. – СПб : ЭТС, 2001. – 31 с. – URL: <http://vsemirkadoc.ru/images/perevod/printsipy-19.pdf> (дата обращения 19.03.2025).
6. Английская поэзия. Э. Бишоп «Song For The Rainy Season» [Электронный ресурс] – URL: <http://engpoetry.ru/PoemE.php?PoemId=15414> (дата обращения 19.03.2025).